

Секция «История социально-политических учений России»

Образ Александра Невского в рамках церковного и династического дискурсов. Сравнительный анализ «Четьи-Миней» и «Степенной книги»

Мамонова Виктория Борисовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: mamonova.viktoria@gmail.com

В 1547, 1549 годах митрополитом Макарием были созваны соборы Русской Церкви, на которых были канонизированы новые святые и упорядочена процедура почитания старых. Еще до созыва Макарьевских соборов была проделана огромная работа по сбору книг, итогом которой стали Великие Четьи-Миней. В числе святых, канонизированных в 1547 году оказался Александр Невский. Вскоре после собора по поручению митрополита была составлена новая редакция «Жития», которая в большей мере чем предыдущие редакции отвечала поставленной задаче [U+0336] представить Александра Невского общерусским святым.

Текст «Жития» Александра Невского в Четьи-Минейх начинается не с перечисления его воинских заслуг, не с героических подвигов, главным являются его человеческие качества, которыми должен обладать любой православный христианин. «Преблагый человек-любивы Гы изрну свою благостыню на съгршающихъ показываетъ: рно оубо длъжни есмы проповдати человеклоубіе Его»[1]. Можно сказать, что отсылка к Божьему слову становится своеобразным приемом, позволяющим увидеть в Александре Невском качества, которые не отмечались в предыдущих редакциях. Ярким примером, того как с помощью цитат из писания раскрываются новые стороны образа Александра Невского, являются слова пророка Исаии, использованные в качестве комментариев к рассказу о Неврюевой Рати. О данном событии в «Житии» говорится: « Баты разъгнвас на брата его меншаго, на кнз Андр, и посла на-нь воеводу своего Неврю, и повоева землю Сужальскую. По плененіи же Неврюев, великїи кн Алеанръ цркви възвиже и грады назда, и люди распжены събра въ домаы сво»[1]. Эти слова открывают новую сторону образа Александра, показывая, что в подвиге власти может быть иной смысл, а не только физическая борьба. Образ князя, формируемый в Четьи-Минейх [U+0336] это образ не светского правителя, а человека, приближенного к нравственным христианским идеалам, который под конец своей жизни «иноческое житіе» возлюбил и «вско мечтаніе мирское презр: богаство, блгородіе и славоу»[2]. Святой великий князь Александр, а не святой монах и чудотворец Алексей был призван проиллюстрировать легитимность царского рода. С одной стороны, обосновывалось право Московских Рюриковичей как единственных законных претендентов на власть, с другой стороны легенды о происхождении династии, которая ведет свое начало со времен Римской империи должны были повлиять на признание московских князей другими европейскими династиями. В данном повествовании Александр Невский в первую очередь играет роль святого родоначальника княжеской династии. В «Степенной книге» практически без внимания остаются пространные научения и чудеса, которые подробно описывались в «Четьи-Минейх». Такое невнимание к сакральной составляющей объясняется желанием автора более полно описать мирскую деятельность князя. В тексте «Степенной книги» особое значение имеет титул Александра Невского [U+0336] «великий князь», демонстрирующий принадлежность Александра Невского к правящей династии. Будучи потомком «самодержавнаго и равноапостольнаго царя и великаго князя Владимира Свтославича», князь Александр сам предстает самодержавным властителем. Интересам «Богомъ дарованной державы» автор придает очень большое значение. Стоит отметить, что титул самодержца первым из русских князей получил Иван III, до этого

русские князья так себя не именовали. Назвав самодержцами всех князей от Владимира Святославича, автор иллюстрирует непрерывность династии московских царей.

Монашеский образ святого и благоверного князя Александра Невского, сформированный в летописях и Повести о житии позволил состояться официальной канонизации князя в 1547 г. В XVI веке князь стал общерусским святым, почитаемым на территории всей Русской земли. В то же время для государства было особенно важно подчеркнуть не иночские добродетели, которые являлись основой святости Александра, а династическую принадлежность святого князя. Подтвердить право на власть Московских Рюриковичей - основная задача, стоящая в тот момент перед государством. Решение данного вопроса привело к формированию двух образов Александра Невского: монаха-чудотворца и святого благоверного князя, которые с одной стороны, воплощают святость Церкви, а с другой подтверждают божественное благородство царя и его династии

Источники и литература

- 1) Великие Минеи-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием, в. 1—14, СПб., 1868—1917.
- 2) ПСРЛ, Т. 21. Книга Степенная царского родословия. СПб., 1908.
- 3) Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой(1263-2000). М., 2007.